

Выражение лица Цзян Ву было беспомощным, но в его глазах была улыбка: "Хорошо, я не слышу, что ты сделал, но мне это не нужно ни на полбалла. Это после всего, что у тебя есть, и я помогу тебе с энергией. Две восьмерки, вас двоих двое".

"Как двадцать восемь лет могут быть успешными, и к тому времени вам определенно придется пользоваться своей машиной. Ваш мул Дацин - это не рабочая сила? Дацин, видишь ли, Цзян Вугэ сказал, что ты не работаешь, и даже твой паек должен быть вычтен".

Этот мул по имени Дацин покачал головой и шмыгнул носом. Смысл, по-видимому, заключался в том, что он осмелился вычестить мой паек, поэтому я пассивно позволил ему нести его.

Чжаоэр рассмеялся и указал на Дацина: "Смотри, даже Дацин протестовал".

Цзян Ву искоса взглянул на девушку, которая высокомерно улыбнулась, его глаза странно заблестели. К счастью, Дацин также признал, что дорога была послушной, в противном случае он отправил трех человек в машине в канаву рядом с дорогой.

Сюэ Тинянь сзади видел эту сцену, его лицо было черным, как дно горшка.

Он был одновременно раздражен и подавлен, и он забыл Цзян Ву.

В этом сне Цзян Ву страстно желал детей.

Цзян Ву был на два года старше Чжао Эра, но он так и не женился. Если Чжао Эр не был невесткой своего ребенка, то, по оценкам, семья Цзяна уже приехала в дом, чтобы воспитывать родственников.

Несмотря на это, Цзян Ву никогда не сдавался, а однажды даже нашел его перед собой и сказал ему, что хочет жениться на ребенке, чтобы он не был таким эгоистичным и позволил ему свободно передвигаться. Он также сказал, что будет работать с Чжао Эром, чтобы учиться вместе с ним и относиться к нему как к своему брату, поэтому он знал об этом.

Он был потрясен и раздосадован. В то же время он вспомнил, что Чжао Эр не хотел становиться родителем. Он ошибочно подумал, что у Чжао Эра были личные отношения с Цзян Ву, поэтому он заставил ее жениться на ней по приказу своих родителей. Только тогда он обвинил ее.

Этот инцидент всегда был шрамом между двумя людьми, хотя я никогда не упоминал об этом позже, но там была диафрагма. После этого он был занят своей карьерой, а Чжао Эр был занят бизнесом. Эти двое встречались долгое время. Даже если они встречались, то редко разговаривали снова.

Человек в его сне думал после смерти Чжао Эра. Если бы он не был таким презренным в то

время, по приказу своих родителей, он бы не умер, если бы завербовал его.

Но такого рода мысли подобны стрекозе, просто пролетающей в мгновение ока. В это время подло быть в его костях. Даже если он не Сюэ Тинянь в своем сне, он никогда не думал о том, чтобы отпустить.

Она должна была принадлежать ему. Когда ему казалось, что он что-то понимает, кто-то всегда указывал на нее и говорил: "Это его будущая невестка, верно?"

"Брат Цзян Ву, тебе все еще нужно посмотреть на некоторые дороги, эта дорога не гладкая, не уводи нас всех в канаву".

Голос Сюэ Тинянь успешно прервал смех Цзян Ву и Чжао Эра, как будто внезапно появился очень неинтересный человек, и без того теплая атмосфера внезапно остыла.

Чжаоэрган дважды рассмеялся: "Посмотри на меня, я только что рассказал тебе о покупке и продаже, и я забыл, что ты все еще ловишь машину. К счастью, Дацин умен, иначе он упадет".

- крикнула Дацин, очень довольная.

Цзян Ву подсознательно оглянулся назад, прямо перед темными глазами мальчика. Эти глаза вызвали у него какое-то необъяснимое чувство вины, и вскоре он выпрямился.

Он знал, что собаки Сюэ не любят вербовать детей, и он знал, что сначала пара во втором доме семьи Сюэ вербовала детей, чтобы они были их дочерьми, а не зятьями. Невестка Тун Яна передается только из деревни в деревню, плюс смерть второго дома семьи Сюэ, это стало правдой.

Мало того, он также знал, что Чжао Эр смотрел друг на друга только как на своего брата и не собирался жениться.

Подросток, несомненно, худощав, хотя и красив, но все еще немного молод на лице. Такой подросток вызывал у сильного и могущественного Цзян Ву необъяснимое чувство снисходительности. Он сердечно улыбнулся, и ему было все равно: "Не бойся собаки, твой брат Цзян Ву может возвращаться каждый день с закрытыми глазами".

Сюэ Тинянь ничего не сказал, опустив голову и сжав губы.

Увидев это, Чжаоэр сразу понял, что имя "Собака" заставляло маленького человечка чувствовать себя неловко. Но перед лицом Цзян Ву она не смогла изобразить холодное выражение лица, а только рассмеялась и сказала: "Брат Цзян Ву, я говорю тебе, что у собаки есть имя, ее зовут Тин Янь, Сюэ Тинянь".

"Это элегантное имя".

"Да, так что не называй это собакой в будущем, это странно слышать".

Во время разговора машина добралась до деревни Юцин.

Цзян Ву по инерции остановился в конце деревни, и Чжаоэр и Сюэ Тинвань вышли из машины.

"Когда будет совершена сделка? Скажи это, и я заберу тебя, когда придет время".

"Разве ты не собираешься быть занята в городе, и эту одежду нужно упаковать, и когда я буду готова, я пойду к тебе домой, чтобы передать тебе письмо".

Чжаоэр также подумала, что пройдет два дня, прежде чем Сюэ Тинянь и Сюэ Цзюньцай будут соревноваться, и ей придется подождать, пока это произойдет, прежде чем она сможет подумать о ведении бизнеса.

"Греби".

Как только все было улажено, они попрощались друг с другом.

Цзян Ву поехал домой на машине, а Чжаоэр поехал домой с Сюэ Тинянь.

По пути Сюэ Тинянь не разговаривал, а просто шел молча.

Чжаоэр взглянул на него: "Почему? Он кажется немного несчастным. Цзян Цзянву только что назвал тебя сердитым? Он не знал, что ты знаменит. Я сказал ему, что он больше так не сделает. Так называется. "

Он сопротивлялся уксусу в своем сердце и пробормотал: "Откуда ты так хорошо его знаешь?"

"Ты сказал, брат Цзян Ву, мы не знали, когда я был ребенком. Ты забыл, что Хейзи или его собака вернулись от детеныша. Брат Цзян Ву очень милый и очень помог мне".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605169>